

Богданович Г.Ю.

ФОРМЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В АССОЦИАТИВНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

«Философия языка» в её обыденном преломлении способна дать любопытную информацию о психологии, а иногда и о мифологии полов. Например, ассоциативный тезаурус с его установкой на выявление образа мыслей, наивной языковой картины мира русских и черт их национального характера, который представлен в «Русском ассоциативном словаре» [6]. Моделирование вербальной социальной памяти как одна из задач словаря – это, по сути, и моделирование гендерных отношений в обществе. Достаточно проанализировать в этом направлении реакцию на ряд стимулов. Реакция на стимул *женский* (приводим в сокращении): вопрос, характер, ум, крик, стиль, визг, возраст, глупый, губы, джемпер, зад, запах, кошачий, красота, любовь, мозг, ноль, парфюмерный, презерватив, разговор, сапог, слабость, пуловер, слеза, смех, стан, сумочка, тело, торс; на стимул *женщинам*: цветы, улыбка, уступать место; *женщиной*: пренебречь, спать, только называться. На стимул *мужчина*: женщина, сильный, высокий, интересный, крутой, лысый, джентльмен, мужественный, надёжный, биологически слабый, орёл, сволочь, хилый. Женщина означена в реакции на стимул *мучение, ложь, лошадь*. Авторы «Русского ассоциативного словаря», опубликованного в 1994 году, квалифицировали его как «выход в будущее сознание» (испытываемыми были студенты различных вузов, которые «в ближайшие 30 лет будут определять языковую, духовную и материальную жизнь нашего общества», – говорится в Предисловии). Наступившее «будущее сознание», как кажется, только увеличило пейоративность словесных ассоциаций мужчин и женщин по отношению друг к другу.

Мужчины и женщины постоянно ищут друг друга. Перечень требований (желаний) в брачных объявлениях – своеобразный социальный и психологический синопсис, весьма показательный и в гендерном отношении. Авторы мужнины ищут женщин *симпатичных, привлекательных, чистоплотных, заботливых, не склонных к полноте и без вредных привычек, реже – спортивных, активных* и совсем редко – *независимых, готовых поспорить* и под. Модель такого рода мужского сознания сатирически заострённо представлена в газетном заголовке: «Подвижная, грудастая, ногастая и с юмором. Самостоятельных мужнины любят меньше всего» (Век. № 10. 1998). Явно на биологические мужские предпочтения настроен призыв, помещённый над входом в кафе, расположенного на берегу моря: «Полезная пища, безумные танцы, сногшибательные коктейли, длинные ноги».

Мужчины, как правило, более категоричны в своих требованиях. «Ищу друга, коллегу по работе и любовницу. Вы – умны, чистоплотны, заботливы, без в/п и комплексов. Я – интеллигентен, доброжелателен, целеустремлён, обеспечен». Дискриминация очевидна, так как обозначены исходные жёсткие установки относительно планируемого статуса женщины. Диалог не предполагается, альтернативные варианты не рассматриваются.

Авторы женщины хотели бы видеть около себя мужчину *надёжного, верного, умного, самостоятельного, заботливого, не занудного, с чувством юмора и не знакомого с местами лишения свободы*. Внешность – вторична (чаще требуются *высокие, темноволосые, крепкие*).

Содержание частных объявлений подтверждает различия в картине мира мужчин и женщин. Для мужчин релевантными оказались такие характеристики женских объявлений: конкретность, подробное перечисление качеств, которыми обладает гипотетическая партнёрша, наличие эмоционального призыва к установлению контакта, указание на приоритетность семьи. Нерелевантны для мужчин мистические образцы, символы, туманные завышенные ожидания женщин [1; 4]. Проявляя признаки «наивной картины мира», частные брачные объявления свидетельствуют о том, что современные мужчины и женщины в основном не стремятся к сложным отношениям. Современная рыночная среда, резко разделившая общество на очень богатых и очень бедных, стимулировала и относительно новый для постсоветского времени тип отношений между женщиной и женщиной – предоставление женщиной всех услуг мужчине на его условиях. Системный анализ дискурсов, манифестирующих новые типы отношений, позволит выявить гендерные признаки в изменившейся картине мира.

Социально-биологические различия ощутимы именно в дискурсах, где пол «регулирует» речевое поведение. Перефразируя знаменитое выражение И.Пригожина «Можно сказать, что в равновесии материя слепа, вне равновесия прозревает», можно сказать: «В равновесии гендер слепа, в дискурсе прозревает». Дискурс способен передать природу пола, сознательные и бессознательные гендерные установки. Если о гендерной семантике слов говорить порой затруднительно, то о гендерной семантике высказывания можно, наверное, размышлять бесконечно. Гендерные установки проявляют себя прежде всего в формах (сценариях) речевого поведения.

Замечено, что женщины – тонкие коммуниканты, они более фатичны, то есть изобретательны и мобильны в применении контактоустанавливающих средств, легче переключаются, учитывая желания собеседника, проще входят в мир интересов другого человека, способны проявить эмпатию (сочувствие) в разнообразных вербальных и невербальных формах. Улавливая ситуативную множественность смыслов, женщина проявляет себя как тонкий герменевт, умеющий читать между строк и формировать на фоне текста подтекст. Правда, эту сверхчувствительность (женскую интуицию, женскую логику) мужчины чаще всего называют глупостью.

Известные международные эксперты по технологиям общения Аллан и Барбара Пиз в книге «Как научиться бесконфликтно общаться с противоположным полом» [8] в разделе «Почему мужчины не умеют правильно говорить» приводят интересные сведения. Область речи у женщин размещена в обоих полушариях, у мужчин отдельной области речи нет, поэтому мужчины неразговорчивы по сравнению с женщинами. У трёхлетней девочки словарь втрое больше, чем у мальчика-ровесника. Мальчики мямлят, в то время как девочки всё уже чётко

выговаривают, мальчики используют только три интонационных тона, в то время как девочки пять. Повзрослев, мальчики чаще и больше применяют слова-паразиты, которые «помогают» им справиться с речевым несовершенством. Авторы книги отмечают, что мужчины и женщины живут в разных мирах и в разных языках, у них «разное восприятие, приоритеты и поведение», по-разному происходит обработка информации. Естественно, что мужчины критикуют женщин «за отсутствие направления», «неумение отделить главное от второстепенного в разговоре».

Женщины острее ощущают недостаток общения практически в любом возрасте. Отсюда различие между мужским и женским одиночеством и различные пути его преодоления. Для женщины основной путь – преодоление любовью.

Женщины – активные интернетпользовательницы [7], в Сети они живо реагируют на разнообразную информацию, охотно завязывают знакомства и нюансируют интернетоценочные стереотипы.

Женщинам приписывается грех многословия («не даёт слова вставить»). Они легко отвлекаются на ситуативные детали, культивируют побочные темы («ассоциативное соскальзывание») и в итоге могут потерять нить разговора, время от времени спрашивая: о чём это я? Молчание – не для женщин. Вспомним строчки из эпиграммы А. Ахматовой: «Я научила женщин говорить.../ Но, боже, как их замолчать заставить!» Рискнём предположить, что опыт поэтической передачи экзистенциального состояния молчания в стихотворении Тютчева «Silentium» (лат.- молчание) мог с такой силой и откровением быть описан поэтом мужчиной. «Налаживание отношений с помощью разговора – приоритетная программа женского ума», поэтому «удар молчанием со стороны женщины – серьёзная акция» [8, с.75].

Мужчина пытается отсечь всё, что не относится к теме разговора, женщина всегда сопротивляется этому. Фраза из лирической песни А. Дольского «Говорите, говорите, я молчу...» - знак понимания мужчиной природы и стратегии женщины, а значит, и хорошего отношения к ней.

В природном недостатке женщины – многословии есть и столь же природные достоинства: женщина, в отличие от мужчины, способна в общении взять на себя несколько психологических ролей одновременно. Женские «манёвры общения» куда более изощренны, чем мужские: психологические уловки, разговор в режиме «побочных ассоциаций», «макияж» аргумента и другие методы психотехники, которые мастер непривычных трактовок Т. Таранов называет софистическими уловками «косить» под женскую логику [12, с.396].

Особенно не любят мужчины женскую привычку говорить намёками (отсюда призывы: «Говори по существу!», «Скажи, наконец, чего ты от меня хочешь?»). В то же время намёк как косвенная форма речи в некоторых ситуациях помогает избежать конфронтации, снизить речевую агрессию, заложенную в прямом, «без обиняков» сказанном слове.

У женщин и мужчин разное представление о коммуникативной достаточности информации, разное соотношение фактуальной и концептуальной информации. У женщины 5-7 фактуальных информаций сопровождается одной концептуальной, что ведёт к смысловой неопределённости и приблизительности, и «когда беседуют представители одного пола, то они перебивают друг друга примерно одинаково часто. А когда разговаривают мужчина и женщина, то он перебивает её почти в два раза чаще» [4, с.99]. И тем не менее женщина легко идёт на коммуникативный риск, потому что для неё важно не столько, что сказать, сколько как.

Отстранённость от деталей события, равнодушие к вербальному плану женщины воспринимают как «психологическую глухоту» мужчин. Действительно, мужчины более погружены в себя, так как склонны считать, что их миссия – решение глобальных проблем. Это объясняет то, что мужчины стремятся сохранить структурированность композиции разговора (вводная часть, суть и вывод), они используют короткие предложения, женщина же «может говорить о нескольких вещах одновременно иногда одним предложением» [8, с.79], оформляет говорение, скорее, по типу «рыхлой» композиции.

Можно говорить о разной гендерной отмеченности фреймов, основанных на актуализации биологического пола (знакомство, ухаживание, пол), и фреймов, закреплённых за деловой сферой общения. Многие иллюкативные установки женщины и мужчины обнаруживаются как гендерно показательные именно в условиях определённого фрейма. Провоцирующие уточнения, отвлекающая информация, стремление свернуть разговор, доведение аргумента до абсурда, возражение под знаком согласия и наоборот – признаки психологии полов, проявляющиеся не всегда и везде, а в «узаконенных» сценарных условиях (показательный пример – поведение героя новеллы кинофильма «Операция Ы и другие приключения Шурика» в двух фреймах: «Подготовка к экзамену» и «Познакомиться и понравиться»). В то же время психология служебных отношений между мужчиной и женщиной строится не без влияния биологических различий [9].

Гендерные признаки по-разному проявляются в трёх моделях общения: «мужчина и женщина», «женщина и женщина», «мужчина и мужчина».

В транзакции «мужчина и женщина» сознательно или подсознательно актуализируется биологический пол. Предполагается большее количество «поглаживаний» в виде похвалы, комплимента, скрытых или явных сексуальных призывов. Одновременно может быть проявлена высокая степень манипулятивности (феномен тандема Алисы и кота Базилио) при установке каждой стороны соблюсти свои интересы и любой ценой выйти победителем. В экстравагантной книге В.В. Юрчука «Современная психология общения женщины с мужчиной» [13] большинство советов сводится к «интимэтикету».

Транзакция «женщина и женщина» организуется своим типом манипуляции, если иметь в виду житейскую формулу: мужчины всегда поддерживают друг друга, женщины всегда враждуют. В экстремальных случаях возможно полное несовпадение коммуникативных стратегий, немотивированная смена коммуникативных тактик, нарушение максим такта, искренности в виде завуалированных поисков «задней мысли». Естественно, в та-

кого рода общении и комплимент имеет особую семиотику [10].

Трансакция «мужчина и мужчина» проявляет свободу общающихся от этикетных конвенций, корпоративную форму оценочности, установку на сниженность в использовании языковых средств, пейоративность в номинациях женщины (*баба, бабец, бабно, бабняк, бабца* и др.). Регидность дискурса мужчин, общающихся в отсутствии женщин, проявляется в интерпретации любого события по сценарию «все бабы дуры», «курица не птица» и под. Всё это гендерные негативные стереотипы – явление живучее и плохо поддающееся искоренению.

Любопытный, хотя и непривычный для русского гендерного сознания, анализ отношений между мужчиной и женщиной содержится в книгах серии «Мужчина и женщина: Психология служебных отношений», вышедших в московском издательстве «Рипол классик». Описывая виды (типы) шефов-мужчин и шефов-женщин (*жестобец, верный муж, голубая незабудка, зануда, секс-монстр, деловой, папик, бездельник, обманщик; Её Величество Стерва, сексуально озабоченная, истеричка, синий чулок* и т.д.), авторы имплицитно основываются на психологических типах взаимоотношений между полами. Как обычно, такого рода описания исключают речевой план общения [9].

Лёгкость общения – вещь затруднительная. В многочисленных реализациях названных моделей можно найти признаки как коммуникативного комфорта, так и коммуникативного дискомфорта. Манипуляция, по сути, представлена во всех трансакциях, так как нет двух и более людей, вступающих в разговор с полностью совпадающими коммуникативными стратегиями и обладающими идентичными тактическими ходами (минимум манипуляции – в эмпатическом общении при условии его абсолютной искренности, что тоже трудно достижимо, особенно в общении мужчины и женщины). Неэквивалентность иллюкутивных установок, объясняемых гендерными причинами, чаще рождает экстремальные трансакции, по Э. Берну, - игра «скандал» [3, с.35], нередко организующая взаимоотношения мужчин и женщин, в которой вербальное насилие может проявляться с обеих сторон.

Тексты – мосты, соединяющие реальность с личностью. В структуре текстов разных типов (в том числе художественных) в той или иной форме и степени проявленности заложен гендерный параметр, который может быть учтён в лингво-когнитивной и экспрессивно-стилистической интерпретации.

Гендер – понятие, структурируемое с учётом исторической, социальной и функциональной обусловленности в употреблении языка мужчинами и женщинами. Для выявления гендерных признаков в языковой картине мира, для описания моделей речевого поведения важен анализ собственного дискурсивного опыта, а не прямое следование зарубежным образцам и интерпретациям. Американский, французский и т.д. гендер далеко не то же самое, что русский: другая жизнь, другие нормы взаимоотношений, другие традиции (это не исключает оправданных заимствований).

Нужен презентативный по объёму фактического материала и по адекватности методов его научной обработки корпус дискурсов, отражающих гендерную часть языковой картины мира. Именно в дискурсе означена связь выбора языковых средств с прагматической ситуацией, половыми и социальными иллюкуциями, значит, в них нужно искать психологическое, когнитивное и проч. обоснование гендерных различий. Гендерный языковой выбор связан с возрастными, интеллектуальными, профессиональными предпочтениями, которые можно обнаружить только путём дискурс-анализа, в том числе анализа фреймов. К сожалению, нет гендерного параметра в контент-анализе, ставящем задачи реконструкции картины мира, овладения содержанием текста путём его автоматической обработки в связи с характеристикой адресата (выявление ключевых, частотных слов и определение в связи с ними предпочтительных тем, пристрастий и симпатий; количественный и качественный анализ эмоциональных стилистических средств, тропов, паремий и т.д.; рассмотрение закономерностей компоновки информации, композиции на больших массивах текстов).

Для лингвогендерологии важны методы психолингвистической герменевтики в сочетании с социолингвистическими. Говорящий человек в современных социолингвистических исследованиях все еще остаётся объектом, а не субъектом наблюдения. Пользуясь недифференцированными в гендерном отношении понятиями «молодое поколение», «старшее поколение», «подростки» и др., социолингвистика не обнаруживает многие важные для современного общества показатели.

Гендерные исследования могут «укрепить» риторiku, дополнив риторические правила, интегрирующие опыт старой и новой риторик, нормами коммуникации, основанными на взаимодействии женщин и мужчин; быть полезными для прагматики, теории речевых актов; могут наполнить новым содержанием популярную в современной лингвистике концепцию «языковой личности».

Гендерология полезна для разработки проблем нормы, правил речевой коммуникации, то есть, по сути, описания если не всех, то многих механизмов применения и действия языка.

Литература

1. Андрианова Е.А. Восприятие брачных объявлений как проблема лингвокультурологии (на материале пилотажного исследования) // Новейшие направления лингвистики. Международная школа-семинар. – Пенза-Москва, 1999.
2. Бахарева Е.Н. Роль лингвистических ресурсов в конструировании гендерной личности женщины // Іноземна філологія на межі тисячоліть. Тези доповідей Міжнародної наукової конференції. – Харків, 2000.
3. Берн С. Ігри, в которі грають люди. – Мн., 2000.
4. Владимирская О.А. Бизнес-леди, или Как преуспеть среди мужчин. – К., 1993.

5. Гайдай В.В. Факторы привлекательности объявлений о знакомстве // Культура общения и ее формирование. Материалы У региональной научно-методической конференции. – Воронеж, 1998.
6. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. – М., 1994.
7. Колесникова М.М. Женские издания в российском Интернете // Акценты. Новое в массовой коммуникации. Альманах. – Воронеж, 2000. – Вып. 3-4.
8. Пиз А и Б. Как научиться бесконфликтно общаться с противоположным полом. – М., 2000.
9. Романова К. Мужчина и женщина: Психология служебных отношений. – М., 2001.
10. Синельникова Л.Н. Экстремальный манипулятивный дискурс как путь к мнимому успеху // Когнитивные стратегии языковой коммуникации. Международная научная конференция. – Симферополь, 2001.
11. Синельникова Л.Н., Богданович Г.Ю. Введение в лингвистическую гендерологию. – Симферополь, 2001.
12. Таранов П. Маневры общения: Миниатюры сокровенных тайн. – Донецк, 1999.
13. Юрчук В.В. Современная психология общения женщины с мужчиной. – Мн., 2000.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности ассоциативных представлений, вербализуемых мужчинами и женщинами, фиксируется гендерное своеобразие выбора лингвистических средств в различного рода дискурсах.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, дискурс, ассоциативный тезаурус, речевое поведение.